четыре тома и которые могли бы быть включены, въ томъ или другомъ видѣ, въ дополнительный томъ.

И пусть всёми руководять при этомъ незабвенныя слова Тургенева: «Во дни сомнёній, во дни тягостныхъ раздумій о судьбахъ моей родины,—ты одинъ мнё поддержка и опора, о, великій, могучій, правдивый и свободный русскій языкъ. Не будь тебя,—какъ не впасть въ отчаяніе при видё всего, что совершается дома?--Но нельзя вёрить, чтобы такой языкъ не быль данъ великому народу».

Петербургъ, декабрь 1908 г.